

30 20
19179

Т. В. Плеханов.

**ИСКУССТВО
И
ОБЩЕСТВЕННАЯ
ЖИЗНЬ**

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОГО ИНСТИТУТА ЖУРНАЛИСТИКИ.

МОСКВА.

— ❧ — 1922 года.

Г. В. ПЛЕХАНОВ.

ИСКУССТВО

И

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

i

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОГО ИНСТИТУТА ЖУРНАЛИСТИКИ.

МОСКВА. —*— 1922 года.

Дом Плеханова
№ 1684

Напечатано в Кабинете
газетной техники
Московского Института
Журналистики.

Р. Ц. № 778.
Москва.

Предисловие.

Искусство и общественная жизнь представляют собою статью, переделанную из реферата, читанного Г. В. Плехановым в Льеже и Париже в 1912 г. и в этом же году напечатанной в „Современнике“. Основной задачей этой статьи было наметить при каких общественных условиях появится теория утилитарного искусства и теория чистого искусства, так называемая теория искусства для искусства.

Зависимость эстетических теорий от общественного бытия формулирована Г. В. Плехановым в определенных четких положениях. И ход развития русского искусства в последние годы, вплоть до наших дней, лишней раз доказал, правильность этих положений. История работала, и деятели искусства, умевшие во время писания статьи только „любить себя как бога“, ныне, не только ноют, но делают контр-революцию. Перед ликом восстания великого раба, вчерашние бесстрашные парнасцы почувствовали свою созвучность с определенным общественным классом, и взмолились.

„Смири скота, низвергни демагога“.

Но не только в правильной формулировке положений, правильность которых стала до очевидности ясной всем в наши обнажающие дни, заключается интерес перепечатаемой статьи. Для нас особенно

ценен марксистский анализ, который дает Г. В. Плеханов богатейшему литературному материалу. Художников разных эпох и разного рода искусств автор освещает ясным светом диалектического материализма. Понятно, что критикам, импрессионистам, умеющим передавать только свои настроения „по поводу“ (а таковой была громадная часть буржуазной художественной критики) плехановский подход оказался не по душе и их неприязнь к нему была непримиримой. Считаю не лишним привести развязный отзыв о нем г. Чуковского: „В прошлом году вышла книга Бельтова „За двадцать лет“ Бедная книга эта не имеет автора, она создана механическим путем. Бельтова никакого нет и никогда не было. Есть хорошая машина. Хороший прибор для измерения марксистских идей в любом одушевленном или неодушевленном предмете. Марксометр: Стоит только бросить в него Гегеля или Скабичевского, Родбертуса или Вольтского,—колесики задвигаются, пружина зашипит, стрелка придет в движение, а на особом циферблате отметится требуемая величина!“ (Весы 1906. 11).

Между тем этот „Марксометрический“ метод в действительности совершенно не приводит к механичности, в чем его обвиняет наш бойкий критик. Мельчайшие особенности психики художника, тончайшие детали его художественных приемов могут быть этим методом наиболее научно объяснены. Микроскопическое изучение любого явления искусства покажет, что все в громаднейшей степени объясняется современной ему общественной действительностью. К сожалению, такое изучение только намечается. До сих пор вопросам искусства теоретиками марксизма уделялось чрезвычайно мало внимания. Искусство считалось чуть ли не услугой,

украшением жизни и заниматься им в настоящий период борьбы теории революционного марксизма не представлялось необходимым.

Отсюда большая терпимость к эстетическим ересям некоторых т-щей, признание этой части мировоззрения чуть ли не за *Privatsache*. Частично поэтому у среднего марксиста существует сумбур в художественных представлениях, большая эстетическая неустойчивость. Г. В. Плеханов не раз подчеркивал огромное общественное значение искусства и указывал, что отклонение в этой области идеологии неизбежно отзовется и в смежных областях.

Все это особенно необходимо помнить теперь. Нет у людей иронии в эпохи живые, писал когда-то Герцен и в наши дни всякому, прикасающемуся к искусству приходится самоопределиться, стать в ту или другую сторону. Искусство в годы революции сильно дифференцировалось, выявило много новых течений и исканий. Изменяется сюжет, его трактовка и воплощение. Совершаются в искусстве какие-то таинственные процессы. Тянутся к монументальному, резкому, актеру тесно в своей среде и на своих подмостках, поэзия ищет новые способы изображения. А на ряду откровенная порнография, литературное хулиганство, дешевая безграмотная стилизация и т. п. И все это под видом „нового“ искусства, долженствующего все обновить и изменить. И приходится признать что многие молодые марксисты идейно сформировавшиеся в период революции, оказываются во власти всякого рода представителей „левого“ искусства, громко ратующих за октябрьскую революцию в искусстве. Мы думаем, что предлагаемая статья одного из крупнейших теоретиков марксизма поможет нашим неискушенным т-щам отделить „словесность“ от дей-

ствительного содержания у некоторых бурнопламенных деятелей революционного искусства и выявить классовую сущность многих соловей-разбойников.

Она, конечно, не может дать ответов на все вопросы, поставленные нашей богатой современностью, но она может помочь стать молодым марксистам в этих вопросах на ноги.

М. Мебель.